

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ
ГКУ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ»
ГБУ «ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ Ч.Э. АХРИЕВА»

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-
практической конференции
«Роль и значение архивов и архивных
документов в сохранении исторической
памяти народов России и Кавказа»
24-27 сентября 2018 г.

Магас
2018

УДК 930.25
ББК 79.3
Р68

Редакционная коллегия:

Барахоева Н.М. (председатель) – доктор филологических наук, директор Ингушского НИИ ГН им. Ч.Э. Ахриева, **Картоев М.М.** (заместитель председателя) – директор Государственного архива Республики Ингушетия, **Чахкиев Д.Ю.** – кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного архива Республики Ингушетия, **Цицкиев В.Х.** (составитель сборника) – главный археограф Государственного архива Республики Ингушетия, **Долгиева М.Б.** – кандидат исторических наук, заведующая отделом новой и новейшей истории Ингушетии Ингушского НИИ ГН им. Ч.Э. Ахриева.

Ответственный редактор
М.М. Картоев

Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народов России и Кавказа. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России и 25-летию Государственного архива Республики Ингушетия / Ответ.ред. М.М. Картоев – Магас, 2018. – 490 с.

ISBN 978-5-4482-0042-7

Сборник включает материалы (научные статьи) международной научно-практической конференции «Роль и значение архивов и архивных документов в сохранении исторической памяти народов России и Кавказа», состоявшейся 24-27 сентября 2018 г. в г. Магас Республики Ингушетия. Очное и заочное участие в конференции приняли архивисты, историки, филологи, этнологи, политологи, социологи, праведы, искусствоведы, экономисты, музейные работники и библиотекари из 35 регионов России, а также из стран ближнего зарубежья: Азербайджана, Казахстана, Туркменистана. Сборник представляет интерес для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами истории, архивного дела и историко-культурным документальным наследием народов России и Кавказа.

Сборник издан при финансовой поддержке мецената М-А.С. Евлоева

Материалы публикуются в авторской редакции. Редакционная коллегия может не разделять точку зрения авторов на рассматриваемые научные проблемы и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

УДК 930.25
ББК 79.3

ISBN 978-5-4482-0042-7

© Государственный архив Республики Ингушетия, 2018.

КУДА ИСЧЕЗ РОМПЕЙ?

Аннотация. В статье говорится о судьбе села Харп, которое находится в горной Ингушетии. На некоторых российских картах и в документах XIX века оно названо Ромпей (Румпей, Румпи).

Ключевые слова: Ромпей, Харп, Кавказ, Ингушетия, Бларамберг, Арамхи.

М-Б.А. Matiev

WHERE HAS ROMPUY DISAPPEARED?

Abstract. The article deals with the fate of the village of Harp, which is located in mountain Ingushetia. On some Russian maps and in documents nineteenth century it is called Rompuuy (Rumpeuy, Rumpi).

Keywords: Rompuuy, the Harp, the Caucasus, Ingushetia, Blaramberg, Aramkhi.

Многие топонимы, упоминавшиеся в русских документах и картах в первой половине XIX века, позже исчезли. Причины могли быть разными: какие-то села просто исчезли, названия других стали записывать как-то иначе. Судьба же некоторых сел до сих пор неизвестна. Среди них до последнего времени было и село Ромпей, которое не раз упоминалось в документах и на картах, но, начиная со второй половины XIX века, исчезло из них.

Русские и иностранные путешественники и исследователи, побывавшие в Ингушетии и других регионах Кавказа в XVIII-XIX веках, оставили нам немного документов тех лет. К сожалению, даже в этих немногих записях мы находим огромное количество ошибок. Связано это, прежде всего, с тем, что их авторы не имели представления о специфике края, обычаях, традициях, языке местных жителей. Одним из главных недостатков этих документов, на наш взгляд, является то, что названия сел, рек, племен, народов и т.д. искажены до неузнаваемости. Вот что пишет в связи с этим М. Энгельгардт, побывавший в Ингушетии в начале XIX-го века, называя ингушское село Эгикал (Аьгакхал) Агицаном: «Названия трех деревень автор «Дневника» (т.е. Рейнеггс - М.М.) пишет иначе, чем я. Кто из нас ошибается, не выяснено, возможно, мы оба, т.к. некавказец так же несовершенно копирует фонему ингушей, как и фонему черкесов. Хотя язык ингушей труден даже осетину, который меня сопровождал» [1].

Одним из интереснейших свидетельств о жизни и быте ингушей в первой половине XIX-го века можно считать книгу И. Бларамберга «Кавказская рукопись». Впервые она была издана лишь в 1991 году [2] (по крайней мере, о предыдущих ее изданиях нам ничего не известно), хотя написана в 1834 году. Издатели объясняют это тем, что до тех пор она находилась под грифом «Совершенно секретно». Книга эта, как известно, позже переиздавалась под другим названием [3], но нашим читателям она сегодня больше известна под названием «Кавказская рукопись», которым мы и будем в дальнейшем пользоваться.

Ее автор, Иоганн Бларамберг, выходец из Германии, офицер генштаба армии царской России, прибыл в Ингушетию, а именно – во Владикавказ - в 1830-м году. Он принимал активное участие в карательной экспедиции в горную Ингушетию. В своей книге И. Бларамберг не только рассказывает об этой экспедиции, но и приводит много интересных сведений об Ингушетии и ингушах.

В «Кавказской рукописи», как и в других документах тех лет, до сих пор остается много загадок. Так, например, в списке сел горной Ингушетии, составленном И. Бларамберг-

ом, есть ряд названий, «расшифровать» которые ученым пока не удалось. Хотя названия ингушских сел сильно изменены автором книги (например: Ляуздик (Ляжги), Варех (Барах) и т.д.), уже предпринимались попытки объяснить, какие именно села перечислены в «Кавказской рукописи», при этом большинство названий «расшифровано» [4].

Известно, что карательная экспедиция, выйдя из Владикавказа, ушла в горы двумя маршрутами: одна – через Дарьяльское ущелье вошла в ущелье реки Арамхи, вторая – через Ангушт (т.н. Тарскую долину) вышла к Бартабосу, обе колонны вошли в ущелье реки Асса и встретились в Таргимской котловине. Затем объединенная колонна войск вернулась во Владикавказ через ущелье реки Арамхи. Чтобы понять, о каких селах идет речь в списке, попробуем разобраться, по какому маршруту шла т.н. правая колонна войск. Хотя сам И. Бларамберг находился в составе т.н. левой колонны, он описывает оба маршрута довольно подробно.

Итак, отряд вошел в Арамхинское ущелье с запада и двинулся в сторону Ассы, т.е. в восточную часть горной Ингушетии.

Таким образом, И.Бларамберг перечисляет села этого ущелья с запада на восток. И. Дахкильгов, который объяснил названия большинства этих сел, пишет, в частности, что поселения под номерами 1 и 2 в списке, составленном И. Бларамбергом, «пока не поддаются объяснению» [5].

Нас заинтересовало одно из них, Румпи, которое записано под номером два. Судя по записям И. Бларамберга, село находилось рядом с селами Бейни и Эбан, которые названы им Баин и Обин.

В 1838 году комендантом Владикавказа полковником Широковым был составлен свой список сел горной Ингушетии [6], в котором село Румпи (Ромпей, Ронки) также упоминается рядом с селом Эбан (Обин). Судя по этому документу, в селе Румпи (Ромпей, Ронки) на тот момент проживало 20 семей, т.е. для горной Ингушетии тех лет это было довольно крупное село. А это значит, что интересующее нас село не могло не быть упомянуто где-то и в других документах. В связи с этим представляет интерес рапорт командира 17-го Грузинского линейного батальона Золотарева на имя коменданта Владикавказа, датированный 1841-м годом. Грузинским батальон назван по месту дислокации. Из этого рапорта следует, что в ноябре 1841 года подполковник Золотарев с двумя ротами своего батальона совершил поход из Грузии в ущелье реки Арамхи.

19-го ноября 1841 года он прибыл в окрестности села Бейни, где провел три дня. При этом Золотарев неоднократно подчеркивает в своем рапорте, что выполняет «волю господина корпусного командира». Целью экспедиции Золотарева, как это видно из его рапорта, было изъятие пушки у жителей села Румпи, которых этот офицер называет ромпейцами, а само село то Румпи, то Ромпай. Из его рапорта также следует, что села Румпи и Бейни (Баин) находятся рядом. Когда Золотарев потребовал, чтобы «старшины» местных сел прибыли к нему для принесения присяги, село Румпи оказалось единственным, которое отказалось присылать делегатов.

«...Но как при этой присяге жителей деревни Румпей не было, и как известно было, что в деревне их скрывается пушка, - пишет Золотарев, - которая по воле господина корпусного командира должна была быть взята. От меня были посланы депутаты для переговоров, которые, возвратясь, доложили, что жители деревни Ромпай пушки выдавать не согласны...» [7] «Найдя ромпейцов к тому непреклонными», Золотарев принимает решение штурмовать село. «Я 21-го числа пополудни в 3 часа подступил к означенной деревне, которая под сильными неприятельскими из трех башен пушечными и ружейными выстрелами была с успехом занята; неприятель, будучи устрешен быстротою движения войск и цельными выстрелами из мортир, поднял на одной башне флаг...» [8], - пишет Золотарев, очевидно, имея в виду белый флаг. Из его рапорта не ясно, какая именно пушка была у горцев. В ходе операции по селу было произведено тридцать выстрелов из мортир («...при каковом деле выпущено снарядов из мортир 30 гранат ... одна мортира повреждена»).

Сам рапорт составлен Золотаревым на обратном пути, уже на территории Грузии, в урочище Ананури. Этот факт также может быть интересен для нас.

Чтобы объяснить, какое ингушское село Бларамберг и Золотарев называют Румпи (Ромпей, Румпей, Ромпай), обратимся к ингушскому фольклору, в частности, к этногенетическим преданиям ингушей. По ним, выходцы только из одного ингушского села претендуют на то, что их предки обладали пушкой. Это село Хьарпе (Харп, Харпе, Хьарапхье, Фарп, Ффарп, Фарапи, Форапи, Гарапи и т. д.). Дело в том, что разные авторы называли это село по-разному. В посемейных списках 1864-го оно названо Гарапи, 1886 года – Фарапи [22, с.195-203], Фарапи [22, с.115], Хорапи [22, с.222], Хорап [22, с.134]; на некоторых картах 19-го века – Ромпей, Румпи, Фарапи; Чах Ахриев называет его Ффарп [9]; Башир Далгат – Харпи [10]; Заурбек Мальсагов – Хьарапхье [11], Е. Крупнов – Гарпе [12], В. Марковин – Харпе [13]. Об этом селе пишут Н. Семенов, Д. Мальсагов, Д. Чахкиев и другие исследователи. Жителей села называют харпегинцами, харпехойцами (Б.Далгат), хьарпхьехой (З.Мальсагов) и т.д. С этим селом и его жителями связано несколько легенд и преданий. Рассмотрим те из них, в которых говорится о пушке.

Одной из характерных особенностей этногенетических преданий, как известно, является вариативность. Если свести воедино все варианты предания об обладании пушкой ингушского рода хьарпхой или Матенаькъан (так сегодня называют ингуши выходцев из села Харп), то они сводятся к следующему. Харпхоевцы имели пушку, которая была изъята у них властями. Большинство информаторов никак не объясняют то, как именно пушка попала к жителям села. Обычно говорят, что она была добыта во время одного из походов в какие-то дальние края, чаще всего – в Грузию, группой молодых людей из Харпа. Из этой пушки было произведено всего несколько выстрелов. Один из информаторов в беседе с нами объяснил это дороговизной снарядов [14], которые покупали, очевидно, у военных. Подробностей того, как пушка была изъята властями у жителей Харпа, нам также не удалось записать. Во время штурма села были повреждены все башни в селе, а у единственной сохранившейся на сегодняшний день в нем боевой башни была снесена пирамидальная крыша [15]. Войска вывезли пушку в село Казбеги (Грузия), там ее еще в двадцатых годах прошлого века видели в местном музее. На пушке висела табличка с информацией о том, где и когда она была изъята. Затем пушку перевезли в Тбилиси [16].

Впервые о том, что у жителей Харпа была пушка, пишет Б. К. Далгат: «Предок харпегой - харпехойцев имел большое ружье, вроде пушки, которое впоследствии было отобрадено у него начальством» [17]. Хотя, как видим, Б. Далгат не совсем уверен в том, что речь идет именно о пушке.

В приложении к книге У. Б. Далгат «Героический эпос чеченцев и ингушей» [18] публикуется интересный документ из архива Башира Далгата. Автор книги, Уздиат Башировна Далгат, впервые опубликовавшая этот документ, поясняет, что «запись произведена неизвестной рукой, датирована 27 сентября 1892 года». Называется документ «Из биографии Газбыка Газиевича Хабиева-Буржаева»: «Газбык Газиевич Хабиев-Буржаев родился в 1762 году в селе Арзи. Он женился в сорок лет. ...После женитьбы Газбык участвовал при покорении харпегинцев в то время, когда у них было отобрадено «большое ружье» [19], которое заряжалось двадцатью зарядами и било на расстоянии двенадцати-тринадцати верст. Командовал этим походом Золотарев, чин которого Газбык не помнит...Газбык был и в походах при покорении Чечни и Дагестана». Он был награжден медалями, датируемыми 1854-1859 годами. «Старик еще бодр. Я сам был очевидцем, - говорится далее в документе, - как он недавно погнался за лошадью и при этом бежал шибче другого, молодого, человека» [20]. Если верить этому рассказу, то получается, что Газбык в возрасте 130 лет был настолько здоровым человеком, что это, мягко говоря, вызывает вопросы.

Нами записано несколько рассказов о жизни Газбыка Газиевича Буружева [21] от представителей рода Буружевых (Буружанаькъан). Буружевы, как известно, являются выходцами из села Эрзи, которых ингуши называют оарцхой. Все наши информаторы говорят, что Газбык действительно был долгожителем, служил (или, по крайней мере, - со-

трудничал) в царской армии, имел военные награды, состарившись, имел какие-то льготы, а, возможно, и денежное содержание от царских властей. Другими словами, у нас нет сомнений в том, что человек этот реально существовал.

Если допустить, что Газбык родился в 1762 году, то участие в военных походах в Дагестан и Чечню он принимал в возрасте 92-97 лет, что представляется маловероятным. Скорее всего, Газбык родился все-таки гораздо позже, в начале XIX-го века.

В середине века ему, очевидно, было не более 50-60 лет, иначе армейское командование вряд ли сочло бы целесообразным его использование в военных операциях. В таком случае Газбыку в 1841 году, т.е. во время похода Золотарева, было около сорока лет. Эта мысль, высказанная нами в 2008 году [21], нашла позже подтверждение в «Посемейных списках...» [22, с.246]. Если верить данным «Посемейных списков...», то Газбык Буружев родился в 1809 году.

Как следует из рапорта Золотарева, жители Ромпея (Румпи) вели огонь по его войскам из трех башен. В посемейных списках жителей Ингушетии от 1886 года село Харп названо Фарапи. В этом документе также сказано, что в селе Фарапи имеется три каменные башни.

Сегодня в селе Харп никто не живет. Последняя семья уехала отсюда в 60-х годах прошлого века. Трудно сказать, сколько каменных башен было в этом селе в прошлом, но в наши дни мы можем наблюдать как минимум остатки двух башен. Третья башня сохранилась немного лучше, но и она имеет множество трещин. Это башни, которые «смотрят» в сторону села Бейни. Всего же в с. Харп видны руины более десяти каменных башен.

Подведем итоги. В списке ингушских сел в книге Иоганна Бларамберга «Кавказская рукопись» под номером два – Румпи - названо село Харп в ущелье реки Арамхи, оно же Хьарпе, Хьарп, Харпе, Хьарапхье, Хорапи, Хорап, Фарп, Ффарп, Фарапи, Форапи, Гарпе, Гарапи, Ромпей, Румпай, Ронки и т.д. В пользу этого говорит следующее. И И. Бларамберг, и Золотарев, и Широков локализуют Румпи (Румпей, Ромпей, Ронки) рядом с селами Эбан и Бейни, где действительно находится село Харп. По свидетельству Золотарева, в 1841 году в селе Харп (Ромпай, Румпи) было как минимум три каменные башни (велся пушечный и ружейный огонь из трех башен). При осмотре башенных построек в селе Харп сегодня видно, что в сторону села Бейни (где в 1841 году находился батальон Золотарева) «смотрят» три башни, т.е. огонь в сторону Бейни можно было вести только из трех башен. По воспоминаниям Газбыка Буружева (Хабиева-Буржаева), пушка была изъята войсками под командованием Золотарева у жителей села Харп (у харпегинцев было отобрано «большое ружье»). Можно считать установленным, что Газбык Буружев не является вымышленным лицом. Отряд Золотарева вывез изъятую у харпхоевцев пушку в Грузию, ее видели в музее села Казбеги. При этом на пушке висела табличка с данными о том, что она была изъята именно у жителей села Харп. Сегодня эта пушка, возможно, находится в Тбилиси. По данным ингушского фольклора, Харп - это единственное село в горной Ингушетии, выходцы из которого претендуют на то, что их предки обладали пушкой. Таким образом, именно село Харп фигурирует в русских документах XIX века под названием Ромпей (Румпи, Ромпай).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путешествие в Крым и на Кавказ Моритца фон Энгельгардта и Фридриха Паротта, доктора медицины. Берлин, 1915 // «Ингушетия и ингуши». Сост. М. Яндиева. Назрань-Москва, 1999. С. 106.
2. Иоганн Бларамберг. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1991.
3. Иоганн Бларамберг. «Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа». М., 2005.
4. См. например: Дахкильгов И.А. История повторяется. Новые исторические сведения об ингушах. Грозный, газ. «Сердало», 12 декабря 1992 // И.А. Дахкильгов. Боль и гордость – родная Ингушетия. Нальчик, 2007.

5. Там же.

6. Описание народов, обитающих в Кавказских горах разных племен по правую и левую сторону военно-грузинской дороги, принадлежащих к Владикавказскому округу и зависящих от Владикавказского коменданта // Архивный вестник. №2. Назрань, 2005. С. 96-97.

7. РГВИА. Ф.13454. Оп. 6. Д. 395.Л.1-4. // Ингушетия в российской политике на Кавказе. XIX век. Сборник материалов и документов. Сост. М. М. Картоев. Магас. 2014. С.365.

8. Там же.

9. Ч.Э. Ахриев. Избранное. Назрань, 2000. С.152.

10. Б.К. Далгат. Первобытная религия чеченцев и ингушей. Москва. «Наука». 2004. С.89.

11. З.К. Мальсагов. Избранное. Нальчик, 1998. С. 306.

12. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. Магас. 2008. С.33.

13. В.И. Марковин. В стране вайнахов. М., «Искусство», 1989. С. 14-15.

14. От Матиева Тухана Казбековича, 1921 г.р., жителя села Длинная Долина, записано нами в Карабулаке в августе 2005 года.

15. Записано нами от жителя села Редант Матиева Мусы Хусейновича, 1955 г.р., в Карабулаке в июне 2008 года.

16. Об этом говорят несколько информаторов, в частности, Матиев Макшарип Магомедович, 1952 г.р., житель села Шолхи Пригородного района Ингушетии. Записано нами в августе 2008 года в с.Шолхи.

17. Б.К. Далгат. Указ. раб.

18. У.Б. Далгат. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М., «Наука», 1972, с. 451.

19. «Большим ружьем» горцы называли пушку (примечание Б.К.Далгата). Там же.

20. У.Б.Далгат. Указ. раб.

21. Информаторы: Буружев Аюп Яниевич, 1917 г.р., житель с. Ангушт; Буружева (в девичестве – Эсмурзиева) Субар Хунсаговна, 1905 г.р., жительница с.Ангушт; Буружев Султан Юсупович, 1946 г.р., житель села Ольгетти, и другие.

21. Матиев М.А. Об одной загадке в «Кавказской рукописи» Иоганна Бларамберга // Ученые записки ИНИИГН. Серия «Фольклор и этнография». Выпуск I. Магас.2008. С.88-95.

22. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года. 4 том. Сост. Муталиев Т.Х. Магас. 2016.
